

Любовь Гуревич. Графика Рихарда Васми/ Рихард Васми: Рисунки из собрания музея/Гос. Музей «Царскосельская коллекция». СПб., 2009.

Рихард Васми родился в 1929 году на Мойке, напротив ЛОСХа. «Первые живописные впечатления: справа – Красный мост, слева – Синий», – вспоминает он. Николай Тырса играет с его отцом в шахматы, Николай Лапшин, сосед по квартире, дает уроки рисования. Родители и сосед умерли в блокаду, дядя-архитектор «затащил» в архитектурный техникум. Студентом Васми знакомится с Александром Арефьевым и его друзьями, которых он привлек «крайней оригинальностью характера». В 1956 году – открытие импрессионистов и постимпрессионистов в Эрмитаже, по слову Васми – «нововозрождение». Вот, пожалуй и все обстоятельства, определившие образ жизни и характер творчества, практически не менявшиеся до самой смерти. Череда работ вроде клева или маляра и живопись. Те же друзья, то же отвращение к принуждению и к почестям. Тихий пожизненный бунт этого замкнутого человека против Великой державы наверняка прошел бы незамеченным, если бы не бурный характер Арефьева, существование коего, а заодно и его товарищей, плеяды художников, уже в конце 40-х годов не пожелавших считаться ни с чем, кроме великого искусства и самих себя, не заметить было невозможно.

Направление, заданное в конце 40-х годов Александром Арефьевым – обращение к неприкрашенной окружающей действительности. Но в живописи эта действительность доводилась до пластической формулы. Это был реализм, впитавший в себя уроки фовизма, конструктивизма, экспрессионизма да и социалистического реализма. У Васми действительность особенно основательно «переварена». У него от фовизма – усиленная выразительность цветовых пятен и огрубленность рисунка. От конструктивизма – геометрическая основа, прямоугольные ритмы, устойчивость, четкость композиционных решений, необычные ракурсы, интерес к индустриальному. От экспрессионизма – острота, выразительность, эмоциональная напряженность, все сплавливающая. Наконец от соцреализма – убеждение, что работа художника – это обобщение. Вот только если соцреалист воспроизводит заданную идеологическую модель, Васми всю работу обобщения берет на себя и выражает пластически. А монументальность, эпичность, лаконизм, необычайная изысканность цветовых отношений, способность живописи светиться – его личная предрасположенность. При таком сложном наборе средств он обращается к традиционным жанрам: пейзаж, портрет, натюрморт. Работы маленькие – не было мастерских, не было денег на холсты и краски, не было выставок.

В воздушно-прозрачной графике Васми – соединение мечтательности, приподнятости и внимания ко всему, что творится вокруг. В ней, по сравнению с живописью, большая вместимость пространства, больше деталей, чаще появляются человеческие фигуры. Темы: от вечных, евангельских до бытовых. Преобладает город – композиции отобранных из городской среды фрагментов. Средством выразительности становится неразвещественная геометрия в виде трамвайных линий или линий тротуара, брандмауэров, аккуратно-жестких рядов деревьев с отпиленными ветками или сжатых в комок домов. Ракурсы, охват пространства таковы, что представляется, будто бродивший по улицам художник – великан, который смотрит на игрушечный город, на мельтешение чуждой ему и все-таки трогательной жизни.

Особенно любима жизнь ленинградских рек – корабли в городе, среди домов. И храмы среди домов. Уличные зрелища: салют, военный парад, дружинники, очередь за пивом. Люди на балконе, гулянка с аккордеоном на острове в парке, любовники в неловких позах. Что касается поездок за город, то предпочитается окультуренное пространство дворцовых усадеб. Чисто природные ландшафты у Васми редки, и в них почти всегда есть приметы человеческого присутствия – мост через реку, лодки на воде, поезд, пробирающийся среди холмов.

При схематичности рисунка он мелодичен, драматичен, нежен. При дистанции – нагружен внутренним значением. Всегда осмыслен. Художник рисует не карандашом или кистью, а всей человеческой сущностью, и сколько нужно внутреннего богатства и величия, чтобы сделать рисунок Васми.